

Со временем, когда ересь в своем развитии окажется на заключительном, пятом этапе, когда она утратит свою чисто религиозную окраску, но не утратит негативистской сути (и в концептуальном, и в аксиологическом аспектах), она сохранит также, пусть в негативном плане, и вечно сопровождающую ее сакральность. Вырвавшись за ставшие узкими рамки религиозности, в первую очередь именно рационалистическая ересь сделается символом творческого прорыва и, как следствие, — важнейшим условием всякого духовного развития. Очевидно, как раз поэтому обостренно-творческий потенциал, заложенный аристотелизированным средневековьем во всякую ересь, надежно, причем не только в условиях доминирования религиозного сознания, служит постоянным стимулом прогресса человеческой логики.

С. Ю. Уколов
Екатеринбург

СОФИСТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

1. Со времен «*Peri sophistikōn elenchōn*» Аристотеля обнаружение кажущихся (мнимых) доказательств является одной из задач логики, наиболее значимых в пропедевтическом плане. То, что логика «объясняет, почему тот или иной способ рассуждения является правильным или неправильным»¹, признается существенным аргументом в пользу необходимости изучения логики (как учебной дисциплины), поскольку «наука логики исправляет разум, с тем чтобы мышление протекало правильно всякий раз, когда существует возможность ошибки»². Поэтому, вероятно, возникает искушение рассматривать софизмы как пробный камень, ибо при их опровержении логическая теория может показать свою действенность и практическую применимость.

---

¹ *Ивлев Ю. В.* Логика: Учебник для высших учебных заведений. М., 1998. С. 12.

² *Аль-Фараби.* Естественнонаучные трактаты. Алма-Ата, 1987. С. 435. Цит. по: *Ивлев Ю. В.* С. 12.

2. Рассмотрим в качестве примера классический софизм о всезнании: «(1) Если ты знаешь что-то, то ты — знающий. (2) Если ты не знаешь чего-то, то ты незнающий. (3) Но знающий не может быть незнающим. Следовательно, ты знаешь все» (Евтидем 293b—d). В статье А. Л. Савельева «Об одном классе софизмов из «Евтидема»» дан подкупающе простой и изящный его логический анализ: этот софизм построен на обобщении предиката суждения (*ты знаешь что-то* → *знающий*), и его ошибочность определяется нарушением принципов подобного рода рассуждений. «А эти принципы теперь можно легко получить из таблицы распределенности терминов: их общий смысл сводится к тому, что распределенный термин всегда может быть ограничен, а нераспределенный — обобщен»¹. Действительно, во второй части софизма обобщается предикат отрицательного суждения (т. е. распределенный термин), что недопустимо.

3. Приведенное выше опровержение софизма содержит в себе круг. Мы утверждали, что рассуждение неверно, поскольку в нем обобщается распределенный термин, но это лишь видимость объяснения: распределенность термина, согласно одному из определений этого термина², и есть возможность его ограничения и невозможность обобщения в суждении с сохранением истинности последнего. Получается, что предикат отрицательного суждения не может быть обобщен, потому что он не может быть обобщен (= _{DF} распределен).

4. Речь не идет о том, что рассмотренное опровержение софизма о всезнании основывается на неадекватной логической теории или само нарушает законы логики, но может быть скорректировано подходящим образом. Я полагаю, что круг в доказательстве будет неизбежен, как только перед логикой будет поставлена задача опровержения

---

¹ Савельев А. Л. Об одном классе софизмов из «Евтидема»// Argumentation. Online journal. 2000. Iss. 1.

² Наиболее распространенное определение «Термин распределен, когда взят в суждении в полном объеме» совпадает с утверждением о возможности ограничения распределенного термина, но невозможность обобщения распределенного термина может быть обоснована при таком определении лишь указанием контрпримеров.

софизмов, поскольку софизмы (также как и парадоксы) составляют фундамент всех логических теорий. Софистическое умозаключение возможно представить как нарушение какого-либо логического правила, но сами логические правила формулируются с таким расчетом, чтобы исключать софистические умозаключения¹.

5. Существуют логические теории, где неправильные умозаключения (софизмы) эксплицитно заданы как постулаты. Наиболее известные примеры — аксиоматика невыводимых формул Я. Лукасевича в его аксиоматической теории силлогистики и базисная для нее теория отбрасывания недоказуемых предложений логики высказываний. Но подобные теории существуют не изолированно от логик выводимых формул, а дополняются последними (в упомянутой аксиоматике Я. Лукасевича правила отбрасывания (опровержения умозаключений) формулируются с использованием понятия выводимой формулы).

6. Помимо указанных логических теорий имеется, по крайней мере, возможность (с моей точки зрения, недостаточно исследованная) построения логической теории, где неправильные умозаключения явно принимались бы как исходные положения, но не принимались никакие аксиомы для вывода доказуемых утверждений. Такую гипотетическую логику можно было бы назвать чистой софистической логикой. В рамках софистической логики оказались бы объединены различные типы дискурсивных практик, как классических, так и неклассических, связанные лишь общим требованием невыводимости софизмов.

---

¹ Например, введение понятия фиксированных переменных при определении вывода в логике предикатов первого порядка. Такое же впечатление оставляет обоснование Аристотелем правил обращения посылок в Первой аналитике (25а 10—15).